

среднеазиатско-кавказские чтения продемонстрировали значительные успехи, достигнутые ленинградскими учеными в различных областях этнографии народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Открыты широкие перспективы для совместных исследований ученых, занимающихся проблемами культуры и быта народов этих регионов.

В. А. Вишневецкая

НАУКА О НАРОДАХ И ФОТОГРАФИЯ

В январе 1980 г. в помещении Института этнографии АН СССР открылась выставка фоторабот Г. А. Аргиропуло, посвященная его 70-летию. Г. А. Аргиропуло работает фотографом в Институте этнографии свыше 30 лет. Он неизменно принимал активное участие в полевых исследованиях, проводившихся в разных частях нашей страны — в Прибалтике, в Сибири, в Средней Азии, на Кавказе. Его творчество заняло видное место в издательской деятельности института. Фотоснимки Г. А. Аргиропуло иллюстрируют многие книги, вышедшие в свет с грифом Института этнографии, в том числе такой капитальный обобщающий труд, как многотомник «Народы мира». Фотоматериалы Г. А. Аргиропуло, существенно дополняющие полевые записи этнографов, составили значительную часть институтского фотоархива. Своим богатым опытом большой мастер всегда охотно делится с молодыми этнографами, вступающими на путь самостоятельных полевых изысканий. Выставка Г. А. Аргиропуло, привлекая к себе внимание сотрудников как Института этнографии, так и ряда других институтов Академии наук СССР, стала своего рода отчетом автора о работе за минувшие годы и заметным событием в научной жизни института.

Рис. 1. «Три сестры» (Туркмения, 1950 г.). Все фотографии выполнены Г. А. Аргиропуло

Фотоснимок был и остается в этнографии одним из важнейших источников информации. Он способен точно и полно осветить особенности жизни разных народов, исследование которых и составляет предмет этнографической науки. Для этнографа фотодокумент не только не стареет, но, напротив, очень скоро приобретает ценность уникального исторического свидетельства, ибо повторить его через несколько лет оказывается уже невозможно — изменения накладывают свой отпечаток на формы народного быта. Фотографии, отобранные Г. А. Аргиропуло для выставки, дают полное представление о своеобразии, если можно так сказать, этнографических фоторабот, об особенностях специализированной фотографии, задача которой состоит в показе быта народов. Эти особенности не технического, а творческого характера.

Значение фотоснимка не должно сводиться лишь к узкоутилитарным иллюстративным функциям, документальной достоверности. Какому бы частному вопросу ни была посвящена фотография — одежде, жилищу, утвари, ремеслам, она должна показывать жизнь людей. И если люди будут просто позировать на фоне юрт или двухэтажных современных коттеджей, никакие композиционные находки не сумеют скрыть искусственности, снимок не вызовет ощущения непосредственности, естественности происходящего, не передаст внутренней логики и настроения запечатленного момента жизни. Надо также, чтобы изображенные на фотографиях люди не были безликой группой, принадле-

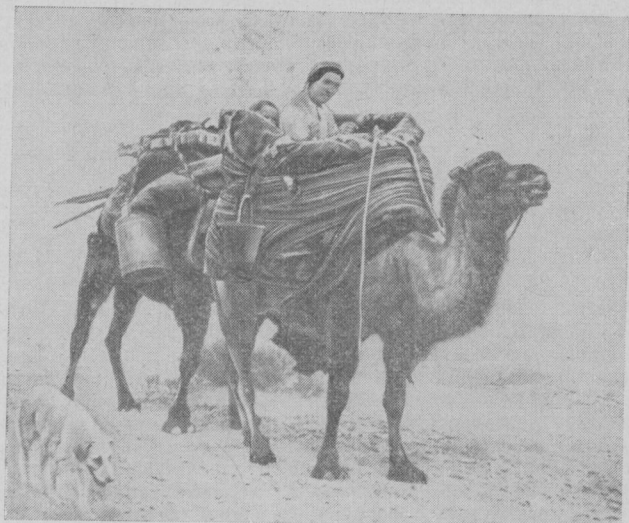

Рис. 2. «На новое место жительства» (Казахстан, 1959 г.)

жащей к данному этносу. Когда на фотоснимках наряду с необходимой этнографической информацией мы увидим людей с их особыми характерами, с их собственным отношением к происходящему — вот тогда и можно говорить о настоящей творческой удаче фотографа, о безусловной этнографической ценности снимка. Достичь такого успеха не легко. В кино недостатки работы оператора могут быть сглажены дикторским текстом и музыкой, но в фотографии изъян не исправить ничем, если он касается не технической стороны дела, а самого содержания материала.

Г. А. Аргиропуло полностью овладел мастерством этнографического фотоснимка. В его произведениях форма не выступает на передний план, эффекты игры линий и светотени используются весьма сдержанно, порою намеренно скуп, чтобы не был нанесен ущерб смыслу, духу фотодокумента. Г. А. Аргиропуло избегает нарочитости, не любит красотой и патетики. Его снимки спокойны, просты, скромны и потому безупречно естественны. В своих работах Г. А. Аргиропуло сумел, в частности, тонко передать типический колорит Востока, особенности характерного сочетания старого с новым в быту народов Средней Азии, Кавказа. В центре внимания автора — человек: не только представитель народа с его культурным своеобразием, но и всегда личность. При этом

Г. А. Аргиропуло выступает не как бесстрастный наблюдатель. Фотография способна точно охарактеризовать и того, кто ее создал. И записи в книге отзывов справедливо говорят о «добрых фотографиях» выставки. С большой теплотой, например, сделана серия портретов людей труда.

Надо сказать, что до появления в Институте этнографии выставка фоторабот Г. А. Аргиропуло побывала в разных городах и селах страны. С его фотоснимками знакомились школьники, студенты, преподаватели, колхозники, рабочие, перед которыми автор выступал с лекциями об этнографии. Посетители различных выставок давали высокую оценку творчеству Г. А. Аргиропуло, его умению щедро делиться с другими своими знаниями и впечатлениями. «Интереснее такого рассказа в фотографиях о людях, о странах нам не приходилось слышать», — писали в 1976 г. ученики Нукуесской школы имени А. С. Пушкина. Фотоснимки, по их отзыву, «заставляют задуматься над жизнью прошлой и современной». «Воспитательное значение выставки огромно», — подытоживала свои впечатления одна из посетительниц. «Вы помогли нам с помощью выставки узнать об обычаях, обрядах народов нашей страны, об увлекательной профессии этнографа», — писали автору студенты Педагогического училища г. Орджони-

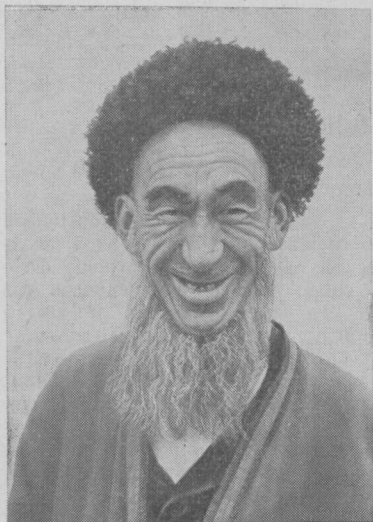

Рис. 3. «Аксакал». Туркмения, 1978 г.

Рис. 4. «Минувшее...» (Куля-Ургенч, 1955 г.)

Рис. 5. «Интересные новости» (Туркмения, 1968 г.)

кидзе в 1979 г. Нукусский городской комитет партии наградил Г. А. Аргиропуло грамотой, в которой выразил ему «огромную благодарность за создание содержательной и интересной фотовыставки, популяризирующей этнографическую науку».

Сотрудники Института этнографии также отметили в своих отзывах высокое профессиональное и художественное мастерство Г. А. Аргиропуло, органическую связь его творчества с этнографией, придавшую фотоснимкам ценность научного документа первостепенной важности. Приведем одну из записей, оставленных в книге отзывов специалистами: «Выставка превосходна! И не только чудесной техникой фотографирования, но прежде всего — своим содержанием. Оно поразительно широтой и разнообразием сюжетов и идей. Природа и люди, искусство и быт, типы и одежда... И все — снято и подано с теплой человеческой любовью! Такова наша этнографическая наука. Таковы ее служители» (С. А. Токарев).

Характеризуя значение выставки Г. А. Аргиропуло с точки зрения научных задач этнографии, следует подчеркнуть, что она удачно раскрыла специфику фотографии, «работающей» на этнографа. Вместе с тем она показала те возможности, которыми обладает фотоискусство для популяризации науки. За последние годы советские этнографы сделали немало для того, чтобы их научному поиску стали сопричастны люди иных профессий. Опубликованы сотни статей и серия книг, предназначенных для самых ши-

роких читательских кругов, интенсивно используются радио и телевидение. И все же дело популяризации этнографии пока еще не приобрело должного размаха. Фотовыставка Г. А. Аргиропуло вновь напомнила нам о необходимости делать больше, чтобы выполнить важный общественный долг этнографа.

В. Н. Басилов

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Сектор этнографии Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР организовал в июне и сентябре 1980 г. две экспедиции в различные районы Башкирии.

С 3 по 26 июня в северных районах Башкирской АССР работал отряд в составе девяти человек: Н. В. Бикбулатова, М. Г. Муллагулова, Л. И. Нагаевой (рук. отряда), Ф. Ф. Исламовой (этнографы), Т. К. Новиковой, Н. А. Черзор (фотографы) и В. П. Лихарева (шофер); в экспедиции приняли участие также зав. отделом Поволжья Государственного музея этнографии народов СССР Е. Н. Котова и сотрудник того же музея Л. М. Лойко.

Обследованим были охвачены Благовещенский (сс. В. Изяк, Шарипово, Минзитарово, С. Изяк), Нуримановский (сс. Бадряшево, Ново-Бирючево, Старо-Бирючево), Карандельский (сс. Якупово, Старый Акбулак, Туюшево, Халилово), Аскинский (сс. Кашкино, Суюшево, Амирово, Бильгиш) и Татышлинский (сс. Аук Буляк, Бадряшево) районы БАССР.

Работа велась по темам: «Семья и брак башкир» (Н. В. Бикбулатов и Ф. Ф. Исламова), «Лесные промыслы» (М. Г. Муллагулов), «Народные празднества башкир» (Л. И. Нагаева).

По первой теме во всех обследованных населенных пунктах собраны материалы о численности и структуре семейных коллективов, имущественных, трудовых и бытовых взаимоотношениях в семье, о порядке наследования и раздела семейного имущества, семейных обрядах, терминологии и системе родства и др. По возможности выявлялось соотношение различных звеньев социальной и родоплеменной организаций (патронимия, аульная и волостная общины, род). Больше, чем в предыдущие годы, обращалось внимания на обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка и на похоронные обряды. В записях отражены формы проведе-

ния досуга и развлечений молодежи, а также календарная обрядность.

Экспедицией зафиксированы интересные сведения о лесных промыслах (заготовка и вывоз строительного леса, заготовка луба, лыка и мочалы, изготовление рогожи и кулей, плетение лаптей и т. п.), описана техника производства различных видов транспортных средств: саней, телег, санок, лодок, лыж и т. д.

В ходе работы экспедиции было зафиксировано около десяти народных праздников, обрядов, семейно-бытовых обычаев. Собранные материалы свидетельствуют о трансформации старинных обрядов и глубоком проникновении в современную культуру башкирской деревни общесоветских явлений. Межнациональным праздником, общим для башкир, русских, татар, марийцев, чувашей, мордвы, стал сабантуй. В импровизированных концертах, характерных для него, участвуют представители разных народов, населяющих данную местность. Всюду наблюдается довольно интенсивное языковое и культурное взаимопроникновение народов: марийцы одинаково хорошо знают башкирские и татарские обычаи и обряды, башкиры — марийские и татарские и т. д. Наибольшей активностью отличаются татарско-башкирские взаимосвязи, всюду ощутимо влияние русского языка и культуры.

Многие архаические обряды забыты. Исчезло из быта женское обрядовое празднество «Карга и буткаһы» (воронья каша), но сохраняются еще воспоминания об этом поэтическом празднике весны.

Всего записано 25 плясок и 22 игры, исполнявшихся на различных празднествах, обрядах, молодежных гуляньях. Исследование хореографического материала показало, что пляски северных башкир имеют сходство с танцами юго-западных и северо-восточных башкир. Как мужские, так и женские пляски построены на легких